

Ковалевский Максим Максимович

**Экономический строй
России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М17

М17 **Максим Максимович К.**
Экономический строй России / Ковалевский Максим Максимович – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 148 с.

ISBN 978-5-519-89541-5

ISBN 978-5-519-89541-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

между прошлымъ народовъ европейскаго запада обнаруживаются не только при сравненіи русской экономической литературы съ литературой Англіи XVIII вѣка, но и тогда, когда мы вспоминаемъ объ агитаціи, которая велась въ XVIII вѣкѣ фізіократами во Франціи и въ Италіи.

Тотъ, кто близко знакомъ съ произведеніями фізіократовъ, найдетъ много сходнаго между ихъ сужденіями объ основахъ новаго экономическаго порядка—порядка свободной конкуренціи и крупной промышленности — и между той позиціей, которую заняла по отношенію къ тѣмъ-же явленіямъ русская пресса. Цѣлое столѣтіе спустя, тѣ-же вопросы обсуждаются и въ Россіи. Одни расхваливаютъ преимущества частной собственности, другіе—аграрнаго коммунизма, одни желаютъ торжества крупной промышленности, другіе требуютъ поддержки мелкой. Вамъ-же извѣстно, что среди самихъ фізіократовъ было два направленія: представителями одного были Кенэ и Дюпонъ-де-Немуръ, другого—Мирабо-отецъ и К्लико-Блервашъ. Одни громко провозглашали преимущества крупной собственности, другіе желали сохраненія земли за земледѣльцемъ; одни поносили, другіе засыпали похвалами древнія ремесленныя корпораціи, какъ защиту мелкой промышленности. И въ Италіи, въ срединѣ настоящаго столѣтія, мы видимъ ту-же борьбу между сторонниками полнаго уничтоженія средневѣковыхъ пережитковъ и между людьми, которые, какъ Жанъ-Марія-Ортезъ, не видѣли въ образованіи крупныхъ промышленныхъ и поземельныхъ владѣній ничего, кромѣ причинъ и проявленій народнои нищеты.

Я тщательно изслѣдовалъ всѣ эти дебаты въ моемъ *«Происхожденіи современной демократіи»* и впечатлѣніе, вынесенное мною изъ этихъ изслѣдованій, позволяетъ мнѣ смотрѣть на тѣ споры, которые раздѣляютъ насъ въ настоящее время, какъ на нѣчто преходящее.

Расцвѣтъ новаго экономическаго порядка приводитъ необходимо къ столкновенію между сторонниками прошлаго—которому придается характеръ непреложныхъ національных устоевъ—и между тѣми, кто отождествляетъ съ прогрессомъ каждое новое направленіе, каковъ-бы ни былъ его характеръ и его вѣроятныя послѣдствія.—И тѣ и другіе равно правы и неправы, ибо при каждомъ систематическомъ измѣненіи, охватывающемъ различныя стороны социальной жизни, необходимо должны быть побѣдители и побѣжденные,—съ одной стороны тѣ, богатства которыхъ создаются даннымъ явленіемъ, съ другой—тѣ, чьи интересы приносятся въ жертву.

Но побѣдное шествіе новаго порядка скоро перемѣщаетъ поле дебатовъ.

Вмѣсто того, чтобы проповѣдывать возвращеніе къ прошлому, противники восторжествовавшаго порядка вещей объявляютъ себя сторонниками новой эволюціи, долженствующей привести къ устраненію отрицательныхъ сторонъ существующей экономической организаціи. Такъ, изъ правящихъ классовъ стараго порядка, изъ среды его защитниковъ-философовъ, вышли первые социалисты и коммунисты, аббаты Мабли, Морелли, Фошэ, адвокатъ-журналистъ Ленгэ и древній крупный сеньеръ, предполагаемый потомокъ Карла Великаго, Сень-Симонъ. То же самое происходитъ у насъ, и я уже вижу нѣкоторые признаки этой будущей эволюціи въ томъ фактѣ, что между сторонниками новаго порядка мы можемъ различить тѣхъ, кто, по-

добно знаменитому химику Менделѣеву, мечтаетъ только о близкомъ торжествѣ русской промышленности при помощи постоянно повышающихся пошлинъ на иностранные товары и тѣхъ, кто, какъ редакторы прекратившагося «Новаго Слова», видятъ въ наступленіи капитализма лишь предпослѣдній этапъ долгой эволюціи, ведущей къ коллективизму, провозглашенному Карломъ Марксомъ.

Если изслѣдованіе нашей національной экономіи входитъ исполнѣ въ область идей, которыми по праву занимаются экономисты и социологи, то настоящій моментъ кажется мнѣ исполнѣ подходящимъ для подобнаго изслѣдованія. Причины этого слѣдующія: населеніе Россіи было подвергнуто новой переноси и, кромѣ того, мы находимся наканунѣ въ высшей степени важныхъ реформъ.

§ 2. Остановимся прежде всего на тѣхъ новыхъ фактахъ, которые даетъ намъ перепись; болѣе 150,000 человекъ бесплатно приняли участіе въ этомъ колоссальномъ трудѣ, столь заслуженно одобренномъ членами засѣдавшего въ Петербургѣ статистическаго конгресса. Предварительное сообщеніе, заключающее въ себѣ главнѣйшія данныя, установленныя переписью, показываетъ, что населеніе Россіи, равнявшееся въ 1886 году, по даннымъ центральнаго статистическаго комитета, 113.000,000 душъ, достигаетъ въ настоящее время 129.211,000 ¹⁾).

Населеніе Россіи превышаетъ въ два раза населеніе Соединенныхъ Штатовъ Америки, главнаго своего конкурента въ международной хлѣбной торговлѣ. Населеніе Соед. Шт. равнялось въ 1890 г. 63.000,000 душъ. Число жителей въ Россіи превышаетъ на 80.000,000 населеніе Германіи (50.000,000 душъ въ 1890 году), на 90.000,000 населеніе Франціи (38.343,192 души въ 1891 году) и почти на столько же населеніе Англіи. Только Британская Имперія, взятая въ цѣломъ, т. е. съ территоріей въ четыре раза больше, владѣтъ населеніемъ въ три раза большимъ, чѣмъ Россія).

Но если ни одно изъ европейскихъ государствъ не превосходитъ Россію по числу жителей, то въ смыслѣ плотности населенія дѣло обстоитъ иначе. Россійская Имперія занимаетъ 20.860,000 квадратныхъ километровъ (верста=1,066 километра). Если раздѣлить число жителей на число километровъ, то мы сможемъ констатировать, что на кв. к-тръ приходится въ среднемъ 7 душъ ²⁾). Въ 50 губ., входящихъ въ составъ Европейской Россіи, плотность населенія, впрочемъ, гораздо значительнѣе. Число жителей въ ней равно 94.000,000 душъ, поверхность 5.240,068 кв. к-трамъ ³⁾), что, въ среднихъ цифрахъ, даетъ почти 18 жителей на кв. к-тръ. Сѣверныя губерніи Евр. Россіи, при очень значительныхъ протяженіяхъ, владѣютъ населеніемъ незначительнымъ, очень мало превышающимъ по своей плотности населеніе Сибири или Закаспійскаго края. Идя путемъ исключеній, мы можемъ выдѣлить совокупность губерній, какъ ма-

¹⁾ См. *Вѣстникъ финансовъ, промышленности и торговли*, № 2, 1897 г.

²⁾ См. лекціи по статистикѣ, читанныя въ Московскомъ университетѣ профессоромъ Чупровымъ въ 1897 г.

³⁾ Въ 1886 г. на кв. к-тръ не приходилось даже и 6 жителей.

⁴⁾ См. Карачунскій: *Статистическая таблица производительныхъ силъ Россіи*. Берлинъ, 1878.

пуфактурныхъ, такъ и земледѣльческихъ, занимающихъ $\frac{2}{5}$ общей поверхности Европейской Россіи и населяемыхъ $\frac{2}{3}$ всего числа жителей ея. Полоса эта простирается на югъ до Чернаго моря, на западъ до границы, на востокъ до Уральскихъ горъ на сѣверъ до Бѣлоруссіи и до губерній Олонецкой, Архангельской, Вятской и Пермской.

Въ этихъ границахъ на одинъ кв. к-тръ приходится въ среднемъ 30 жителей, но различныя мѣстности этой полосы населены не одинаково. Наиболее плотно населено черноземное пространство. Въ губ. Курской, Воронежской, Орловской, Тамбовской, Пензенской, Рязанской, входящихъ въ его составъ, на 1 кв. к-тръ приходится отъ 55 до 60 жителей. Въ губ., расположенныхъ по правому берегу Днѣпра,— Киевской и Подольской,— плотность выражается цифрами 70 и 80 на кв. к-тръ. Въ земледѣльческихъ губ., лежащихъ по Волгѣ, плотность населенія слабѣе почти въ два раза, а въ мануфактурныхъ, за исключеніемъ Московской ¹⁾, на 1 кв. к-трѣ живетъ около 50 душъ. Царство Польское, съ его 85 жителями на кв. к-тръ, превосходитъ все-таки по плотности населенія губерніи Россіи.

Послѣдняя перепись позволяетъ намъ не только установить плотность населенія, но и неравномѣрность возрастанія послѣдняго въ различныхъ мѣстностяхъ. Такъ мы узнаемъ, что на берегахъ Волги и Днѣпра оно увеличивается быстрѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ земледѣльской полосы. Въ послѣднія 46 лѣтъ населеніе возрасло на 67,69 и даже 82 % въ губерніяхъ Полтавской, Черниговской и Харьковской, тогда какъ въ земледѣльческихъ губерніяхъ Великороссіи населеніе за 12 лѣтъ количественно не измѣнилось.

Причина этого явленія быть можетъ та, что крупные промышленные центры, какъ Москва, притягиваютъ къ себѣ жителей изъ сосѣднихъ губерній, понижая плотность сѣльского населенія. То же самое можно сказать и о другихъ промышленныхъ городахъ: такъ, напр., Тула насчитываетъ теперь 111 тысячъ жителей.

Во второй половинѣ этого вѣка нигдѣ населеніе не возрастало такъ быстро, какъ въ Подольской, Волынской и Киевской губерніяхъ. Въ первой оно увеличилось на 82 %, во второй—на 104 и въ третьей—на 118. Въ послѣднія 12 лѣтъ ростъ былъ особенно значителенъ: въ Подольской и въ Киевской губ. онъ равенъ 129% и въ Волынской—37%.

Иммиграція австрійскихъ подданныхъ—по крайней мѣрѣ въ послѣднюю изъ этихъ губерній—и быстрое развитіе свеклосахарной промышленности, центръ которой—Кіевъ, таковы причины этого явленія.

Еще болѣе изумителенъ прогрессъ Новороссіи, гдѣ овцеводство начинаетъ все болѣе вытѣсняться земледѣіемъ, гдѣ Одесса стала однимъ изъ крупнѣйшихъ торговыхъ центровъ всего міра и гдѣ районъ угольныхъ копей, съ Екатеринославоу, какъ центромъ, все болѣе и болѣе притягиваетъ предпринимателей-фабрикантовъ.

Прогрессъ этотъ выражается быстрымъ ростомъ населенія. Въ Бессарабіи число жителей увеличилось на 120%, въ Екатеринославской губ.—на 170 и въ Херсонской—на 207.

¹⁾ Въ послѣдней на кв. верету приходится 75 душъ въ силу значительнаго скопленія жителей въ самой Москвѣ. (См. Чупровъ, *Лекціи* и т. д., стр. 179).

Во всей Имперіи населеніе возрасло на 93%, что позволяет намъ сказать, что оно удваивается каждыя 50 лѣтъ.

Населеніе въ промышленныхъ городахъ возрасло еще сильнѣе, чѣмъ въ деревняхъ. Въ этомъ нужно видѣть вліяніе нашей мануфактурной промышленности, развивающейся столь быстро, благодаря покровительственному режиму. Населеніе Петербурга равно теперь 1.267,023 душамъ, Москвы—988,000, Варшавы—614,000. Лодзь, которая въ 1820 г.¹⁾ насчитывала лишь 800 жителей, имѣетъ ихъ теперь 313,700. Населеніе ея превышаетъ на 31,000 населеніе Риги (283,000 жителей) и на 65,000 населеніе Киева (250,000). Изъ всѣхъ провинціальныхъ городовъ только одна Одесса имѣетъ болѣе число жителей (404,650).

Отмѣтимъ еще тотъ любопытный фактъ, что Ташкентъ, административный центръ азіатской окраины, завоеванной всего какихъ-нибудь 30 лѣтъ, насчитываетъ уже 156,000 жителей. Два другихъ мѣстныхъ центра, Тифлисъ и Вильно, имѣютъ отъ 159 до 160 тысячъ жителей каждый.

Населеніе Баку, благодаря разработкѣ нефти въ окрестностяхъ этого города, достигло въ этомъ году 112,000 жителей; Харьковъ, съ его четырьмя ярмарками, значеніе которыхъ съ постройкой желѣзныхъ дорогъ значительно уменьшилось, насчитываетъ 170,000, Астрахань—113,000, Ростовъ, отдѣленной Дономъ отъ Нахичевани—119,000 и съ Нахичеванью—150,000, Екатеринославъ—121,000. Даже въ Сибири, какъ и въ Закаспійской области, встрѣчаются административные центры съ населеніемъ въ 50,000 душъ и больше: таковы Томскъ и Самаркандъ.

Ростъ населенія въ Россіи, хотя и очень быстрый, не можетъ сравняться съ ростомъ населенія въ Соединенныхъ Штатахъ, особенно если разсматривать только города. Достаточно сказать, что Нью-Йоркъ перегналъ уже Парижъ по числу жителей.

Плотность населенія въ Россіи, даже въ земледѣльческой области, менѣе велика, чѣмъ во Франціи и Германіи, гдѣ въ 1886 и 1890 гг. насчитывали 79 и 91 жителя на кв. к-тръ. Само собою разумѣется, что Англія, съ ея 195 жителями на кв. к-тръ и Бельгія съ 207 въ нѣсколько разъ превышаютъ въ смыслѣ плотности населенія наши губерніи, даже самыя плодородныя и промышленныя.

Тѣмъ не менѣе, сельское населеніе начинаетъ чувствовать тѣсноту, по крайней мѣрѣ въ черноземномъ пространствѣ, что какъ нельзя лучше объясняется экстенсивнымъ характеромъ нашего земледѣлія, въ которомъ еще и теперь господствуетъ трехпольный сѣвооборотъ.

Я подробно остановился на изложеніи главныхъ результатовъ послѣдней переписи, потому что быстрый ростъ населенія Россіи является, какъ мнѣ кажется, самой значительной изъ всѣхъ производительныхъ силъ ея. Естественныя богатства страны были бы бесполезны безъ роста числа производителей и промышленность не могла бы сбывать всѣ свои продукты, если бы число потребителей не возрастало изъ года въ годъ. Чтобы судить съ полнымъ знаніемъ дѣла объ экономической политикѣ нашего правительства, нужно всегда отправляться отъ того факта, что въ Россіи

¹⁾ См. Synchoul; *Esquisse historique du développement de l'industrie manufacturière dans le Royaume de Pologne*, стр. 55.

на пространствах 5 миллионов и нескольких сотен тысяч кв. к-тров живет население в 63.000.000 душ, плотность которого возрастает особенно в черноземной полосе. Ничто не доказывает лучше, что Россия, по самой природе своей почвы и по количеству жителей, призвана, прежде всего и главным образом, быть крупным производителем сырых продуктов.

Можно, конечно, объявить, как это было сделано в прошлом году г. министром финансов ¹⁾, что Россия уже больше не земледельческая страна, так как годовое производство ее фабрик и заводов превышает на пол-миллиарда рублей производство земледельческое; но этот факт свидетельствует лишь об аналогии, объясняющейся излишним покровительством мануфактурной промышленности. Вопрос о том, должны ли интересы нашего земледелия быть принесены, в случае нужды, в жертву интересам нашей нарождающейся промышленности, может подлежать обсуждению лишь в том случае, если мы выясним себя, способны ли будут когда-нибудь наши фабрики доставить работу 130.000.000 душ, населяющим империю? Вопрос этот был уже поднят русским экономистом г. Николаем — оном. В работе, обратившей на себя внимание и посвященной суровой критикой всего нашего экономического строя, этот социолог и вместе с тем человек практики (*sociologue doublé d'un homme d'affaire*) показывает, что наша промышленность занимает лишь 1.112.000 мужчин и женщин ²⁾. Количество это, вероятно, возросло с 1893 года (год выхода книги г. Н.—она), но даже насчитывая по два миллиона рабочих в год, мы все-таки будем еще далеки от 128 миллионов, живущих сельским трудом. Нам могут сказать, что количество рабочих растет с развитием промышленности. Возможно, что это и верно, но эти два явления бывают редко пропорциональны. Г. Николай — он устанавливает, как нельзя лучше, с помощью официальных статистических данных, что количество продуктов, выбрасываемых на рынок самой цветущей отрасли нашей промышленности — текстильной — возросло в последние 23 года в три раза быстрее, чем число занимаемых ею рабочих. Впрочем, давно уже признано, что, благодаря машинам, промышленность все меньше нуждается в человеческой силе: так, напр., чтобы удовлетворять ежегодно потребность в бумажной ткани двух третей потребителей всего мира, достаточно 600.000 рабочих, а пол-миллиона рабочих, занятых в Англии в каменноугольной промышленности, доставляют ежегодно количество минерального топлива, вполне достаточное как для английских фабрик и заводов, так и для внешней торговли страны ³⁾.

При таких условиях, было бы вполне прозрачно смотреть на развитие промышленности, как на средство доставить 130.000.000 жителей прибыльное занятие.

Но с другой стороны было бы не менее химерично утверждать, что промышленность потому уже не способна к естественному развитию, что

¹⁾ Доклад о бюджете на 1897 г.

²⁾ См. *Очерк нашего реформенного общественного хозяйства*, стр. 124.

³⁾ *Очерки* и т. д., стр. 124.

некуда будет сбывать ее продукты в виду захвата мирового рынка англичанами, немцами и французами. Какого лучшего рынка можно еще желать для нашей промышленности, если в ее распоряжении находится Россия, с ее населением, удваивающимся каждые пятьдесят лет и обещающим достигнуть к 1950 году 260.000.000, а к 2000 г.— 520.000.000 душ?

Необходимо только, в интересах самого сбыта продуктов, чтобы масса потребителей, составленная в данном случае из крестьян-земледельцев, владела материальным достатком, которого у нее нет, и который ей может дать только здоровая экономическая и финансовая политика. Сдѣлать вывод изъ всего, мною сказаннаго, не трудно: онъ состоитъ въ той старой истинѣ, что прогрессъ промышленности возможенъ лишь рядомъ съ прогрессомъ земледѣлія, потому что земледѣлецъ есть въ то же время и главный потребитель продуктовъ мануфактурной промышленности.

§ 3. Я замѣтилъ выше, что настоящій моментъ мнѣ кажется вполне подходящимъ для новаго изслѣдованія всей нашей экономической и социальной организаціи. Онъ является таковымъ не только в виду новыхъ данныхъ, доставленныхъ переписью, но и в виду тѣхъ важныхъ перемѣнъ, которыя намѣрено внести правительство въ нашу финансовую и монетную систему расширеніемъ водочной монополіи на всѣ губерніи Имперіи и замѣной бумажныхъ денегъ золотыми.

Объ реформы носятъ характеръ настоящихъ мировыхъ событій. Успѣшное завершеніе первой можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ аналогичныя реформы въ странахъ запада, гдѣ, какъ напр., во Франціи, общественное мнѣніе издавна подготовлено къ нимъ не только аналогичной государственной монополіей—на табакъ, но и активной пропагандой очень дѣятельныхъ и хорошо освѣдомленныхъ лицъ.

Налогъ на водку—акцизъ—занимаетъ первое мѣсто среди обыкновенныхъ доходовъ государства. Въ 1897 г. онъ далъ 284.900,000 руб., тогда какъ таможенный доходъ равнялся 159.687,000 руб., а прямыя налоги доставили лишь 97.823,000 руб. Одного этого факта достаточно, чтобы понять всю ту важность, которую можетъ имѣть для государства начатый уже переходъ къ монополіи. Последняя спорадически примѣнялась до 1705 г. Петромъ Великимъ, затѣмъ въ 1819 г. уступила мѣсто системѣ откуповъ, отмѣненной въ свою очередь въ 1863 году и замѣненной акцизнымъ сборомъ—налогомъ на фабрикацію и продажу водки. Налогъ этотъ, равный въ началѣ 3 руб. съ ведра, поднялся мало-по-малу до 10 руб., но государственный доходъ, особенно со времени послѣднихъ повышеній, возросъ очень слабо. Тогда какъ въ 1863 г. акцизный сборъ, въ количествѣ 3 руб. съ ведра, достигалъ 121.000,000 руб., повышение налога въ 1890 г. до 9 руб. 25 коп. на ведро подняло государственный доходъ только до 240.000,000 р., вмѣсто ожидаемыхъ 317.000,000 р.

Пришлось убѣдиться воочию и признать, что предѣлъ налоговой тяжести былъ достигнутъ, если даже не перейденъ. Такъ какъ пьянство не уменьшилось, то дефицитъ могъ быть объясненъ только общимъ пониженіемъ благосостоянія массы скромныхъ потребителей, пьющихъ по стакану водки въ день. Видя, что рассчитывать на періодическое повышеніе нало-

говъ нельзя, правительство остановилось на мысли взять въ свои собственные руки, если не производство, то по крайней мѣрѣ продажу водки. Передъ глазами былъ примѣръ Швеции, знаменитый опытъ, произведенный сначала въ Гёттеборгѣ, а затѣмъ распространенный на всю страну. Не желая подвергаться крупному риску, реформу распространили сначала лишь на четыре восточныя губерніи: Пермскую, Уфимскую, Оренбургскую и Самарскую. Введеніе монополіи въ этихъ губ. было объявлено въ видѣ опыта 1-го января 1895 года. Монополія распространяется, какъ я уже сказалъ, только на продажу напитковъ. Дистилляція осталась свободной, но съ условіемъ подчиненія ея правиламъ, какъ существующимъ уже, такъ и имѣющимъ быть изданными. Производство мѣстныхъ винокуренныхъ заводовъ не должно превышать среднюю величину производства за послѣдніе три года. Правительство обязуется покупать у заводовъ двѣ трети предполагаемаго потребленія, соотвѣтственно предѣльному производству заводовъ и по цѣнамъ, ежегодно устанавливаемымъ министромъ; остальная треть сбывается съ публичныхъ торговъ, или, за неимѣніемъ таковыхъ, частнымъ заказчикамъ. Правленіе монополіи производить очистку алкоголя, чтобы въ обращеніе поступалъ продуктъ; безвредный для здоровья. Съ этой цѣлью правительство открываетъ ректификаціонныя заводы. Продажа въ розницу производится отнынь двоякимъ образомъ: особыми торговцами, назначаемыми министромъ, или же въ трактирахъ, въ городскихъ гостиницахъ и ресторанахъ. Торговцы продаютъ напитокъ только запечатанными бутылками и по цѣнамъ, устанавливаемымъ министромъ, причемъ между оптовыми и розничными цѣнами разницы нѣтъ никакой. Только городскимъ ресторанамъ разрѣшается продавать стаканами. Далѣе, кабаки замѣняются чайными, въ которыхъ крестьянинъ можетъ проводить время за самоваромъ съ своей семьей и съ друзьями, но съ условіемъ не вливать въ стаканъ крѣпкихъ напитковъ. Правительство надѣется достигнуть монополіей двухъ, нѣсколько противорѣчивыхъ цѣлей: увеличенія своихъ доходовъ и уменьшенія пьянства; оно отправляется отъ того соображенія, что регулярный потребитель, пьющій только по одному стакану водки въ день, вполне достаточно, чтобы обезпечить доходъ, во всякомъ случаѣ не меньшій, чѣмъ приносилъ акцизъ. Хорошее качество водки, поставляемой государствомъ, полнѣйшее исчезновеніе всякихъ поддѣлокъ, позволяютъ надѣяться, что опьяняющее вліяніе алкоголя уменьшится значительнымъ образомъ. Открытіе чайныхъ, поощряемое правительствомъ, земствами и обществами трезвости, позволяетъ крестьянину коротать долгіе зимніе вечера за привычнымъ, почти національнымъ напиткомъ, который, можно надѣяться, замѣнитъ въ концѣ-концовъ хотя бы отчасти водку.

Имѣемъ ли мы здѣсь дѣло съ иллюзіями, которыя скоро будутъ разрушены опытомъ? Простое перечисленіе фактовъ, связанныхъ съ введеніемъ монополіи въ четырехъ восточныхъ и затѣмъ въ 1896 г. въ девяти южныхъ губерніяхъ, подобнаго впечатлѣнія не производитъ. Министръ финансовъ заявляетъ, что онъ какъ нельзя болѣе доволенъ полученными результатами и предлагаетъ ввести мало-по-малу ту же систему во всѣхъ остальныхъ губерніяхъ имперіи. Въ однѣхъ только четырехъ восточныхъ губ. правительство получило на 321,000 руб. болѣе, чѣмъ оно получало въ среднемъ съ акциза за послѣдніе три года. Правда, правительство

должно было понести не мало издержекъ, чтобы пустить систему въ ходъ, но всё эти издержки были покрыты въ томъ же году. То же самое произошло и въ девяти южныхъ губерніяхъ, хотя въ данномъ случаѣ правительство получило въ теченіе перваго года лишь $\frac{4}{5}$ ожидаемаго дохода.

Съ точки зрѣнія моральной, результаты были еще болѣе блестящи. Гражданскія и духовныя власти, архіепископы, архіереи, губернаторы, земства, предводители дворянства, мѣстные сѣзды собственниковъ копей и горныхъ инженеровъ единогласно свидѣлствуютъ, что уличное пьянство и вызываемыя имъ кровавыя столкновенія болѣе или менѣе прекратились, потому что крестьянинъ пьетъ водку только у себя дома. Ему не приходится, кромѣ того, закладывать свой будущій урожай кабатчику, промышленному ростовщичествомъ въ формѣ продажи въ кредитъ, такъ какъ въ государственныхъ лавкахъ водка продается только за наличныя. Качество напитка великолѣпное; онъ лишенъ, благодаря ректификаціи, всѣхъ вредныхъ ингрѣдиентовъ и крестьянинъ не можетъ нахвалиться продаваемымъ ему товаромъ. Министерство финансовъ опубликовало въ 1897 году отчеты, доставленные ему гражданскими и духовными властями тѣхъ губерній, на которыя распространяется монополія: всё единогласно свидѣлствуютъ, что пьянство значительно уменьшилось. Правда, въ первые мѣсяцы послѣ введенія реформы, невозможность пить водку въ лавкѣ увеличила число пьяныхъ на улицахъ и на сосѣднихъ съ лавкой площадяхъ. Точно также указываютъ на открытіе въ нѣкоторыхъ губерніяхъ значительнаго числа домовъ, гдѣ подъ предлогомъ широкаго гостепримства сосѣдямъ предлагали распивочно запрещенный напитокъ. Такъ какъ полиція вмѣшалась въ эти нѣсколько темныхъ дѣлъ и такъ какъ климатъ далеко не благоприятствуетъ продолжительному пребыванію на открытомъ воздухѣ, все кончилось торжествомъ порядка. Водка, покупаемая въ лавкахъ на наличныя деньги и на выносъ, потребляется крестьяниномъ только подъ бдительнымъ окомъ его жены. Ему отмѣриваютъ порцію, за его возліаніями слѣдятъ. Семейныя стычки, вызываемыя пьянствомъ, какъ и попытки стащить въ кабакъ что-либо изъ хозяйства, происходятъ рѣдко. Увлеченные усердіемъ въ пропагандѣ православія, архіереи указываютъ и на другой счастливый результатъ, на уменьшеніе числа евреевъ, торгующихъ водкой. Въ Подольской губерніи пятая часть кабатчиковъ были евреи; 730 ¹⁾ кабатчиковъ-евреевъ должны были искать иныхъ средствъ къ существованію. По словамъ архіереевъ и отчетовъ, доставляемыхъ имъ приходскими священниками, число посѣтителей церкви растетъ обратно пропорціонально числу обычныхъ посѣтителей кабаковъ. Духовенство наше находится моментъ вполнѣ подходящимъ, чтобы заполнять досуги крестьянъ чтеніемъ религіозныхъ книгъ и церковнымъ пѣніемъ. Рядомъ съ духовенствомъ, но далеко не въ согласіи съ нимъ, существуютъ основанныя правительствомъ комитеты трезвости, персоналъ которыхъ набирается отчасти изъ среды просвѣщенныхъ классовъ. Комитеты эти, не ограничиваясь одними чайными, стремятся основать при послѣднихъ и читальни. Они организуютъ пѣвческія общества, публичныя лекціи и народные театры.

¹⁾ Отчетъ министерству финансовъ о результатахъ водочной монополіи. Петербургъ, 1897 г., стр. 78. Отчетъ подольскаго губернатора.

Послѣдніе въ особенности служатъ предметомъ враждебности со стороны духовенства. Мы не могли не удивиться, встрѣтивъ среди мемуаровъ, присланныхъ министру финансовъ, горячую филиппику противъ спектаклей, напоминающую знаменитое письмо автора «*Эмиля*» и «*Общественнаго Договора*» д'Аламберу. Авторъ ея, епископъ соликамскій и пермскій, въ подкрѣпленіе своей мысли указываетъ на такіе мало православные авторитеты, какъ Шиллеръ, который, по его словамъ, сомнѣвался въ воспитательномъ значеніи театра... хотя и посвятилъ свою трилогію «*Валленштейнъ*» широкой народной публикѣ. Авторъ приходитъ къ тому необычайному заключенію, что правительство, разрѣшая народные спектакли, становится этимъ самымъ виновникомъ разрушенія вѣры среди народа ¹⁾. Добродушный авторъ ошибается, предрекая опасность. Комитеты трезвости почти совсѣмъ лишены средствъ и число чайныхъ, снабженныхъ тощими библиотеками, крайне незначительно: оно не превышаетъ нѣсколькихъ десятковъ. Что касается народныхъ театровъ, то о нихъ пока и думать не приходится, развѣ-что богатые люди возьмуться за это дѣло съ единственной цѣлью «морализовать свои капиталы».

Отчеты министру финансовъ о результатахъ монополіи указываютъ лишь на одинъ темный пунктъ изъ всей совокупности счастливыхъ послѣдствій реформы. При прежнихъ порядкахъ деревня получала извѣстный, иногда даже весьма значительный доходъ, сдавая на откупъ помѣщенія подъ кабаки. Въ деревенскія общественныя кассы поступали, такимъ образомъ, милліоны рублей, что позволяло покрывать значительную часть податей ²⁾.

Этотъ источникъ доходовъ прекратилъ свое существованіе, и лица, завѣдующія сборомъ податей, громко жалуются по поводу проистекающихъ отсюда послѣдствій. Но какъ-бы тамъ ни было, вопросъ о расширеніи водочной монополіи рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Мало по малу реформа распространяется и на другія губерніи: съ 1 января 1897 г. на шесть сѣверо-западныхъ и на Смоленскую, съ 1 января 1898 г.: на Новгородскую, Олонецкую, Псковскую, Петербургскую, Харьковскую и на Царство Польское ³⁾.

§ 4. Другая реформа, точно также весьма важная для нашего будущаго—это реформа денежнаго обращенія. Россія, вмѣстѣ съ Австріей и Италіей, является классической страной бумажныхъ денегъ,—билетовъ съ принудительнымъ курсомъ. Неудобства такого порядка вещей гораздо менѣе чувствуются во внутреннихъ сношеніяхъ, чѣмъ въ международной торговлѣ. Какъ очень вѣрно указываетъ г. Поль-Леруа Болье, въ странахъ съ принудительнымъ курсомъ повышеніе цѣнъ,—необходимый результатъ пониженія цѣнности денегъ въ силу порчи средствъ обмѣна,—очень долго не даетъ себя чувствовать; именно этимъ объясняется то обстоятельство, что пагубное вліяніе бумажныхъ денегъ не замѣчалось очень долго ни въ нашихъ сношеніяхъ съ заграницей.

¹⁾ Ibid, стр. 51.

²⁾ Въ Пермской губ., по словамъ предсѣдателя губернскаго земства, деревни и города получили въ общемъ милліонъ р. съ тѣхъ лицъ, которые открывали кабаки (ibid. стр. 60).

³⁾ См. Вѣстникъ Финансовъ и т. д. 1897 г. № 22.

Такъ называемая національная школа, нѣсколько отдѣльных представителей которой встрѣчается еще среди членовъ Петербургскаго Вольно-экономическаго общества, отрицаетъ самое существованіе подобныхъ вліяній. Она не только превзошла то, что было сказано по этому поводу на Западѣ, утверждая—что было-бы съ пятажкой и вѣрно—что повышеніе цѣнъ внутри страны не пропорціонально пониженію курса, этому прискорбному результату каждаго новаго выпуска кредитныхъ билетовъ¹⁾; но она заявляетъ еще, что банковые билеты съ обязательнымъ курсомъ являются своего рода національнымъ денежнымъ знакомъ, какъ нельзя лучше соотвѣтствующимъ нашему общественному строю, позволяющему русскому народу вѣрить на слово тому, что кусочекъ бумаги дѣйствительно представляетъ собой обозначенную на немъ цѣнность. Одинъ публицистъ, г. Талицкий, въ своемъ невѣдѣніи всякой здравой экономической доктрины заявляетъ, что «внутренняя цѣнность, покупательная сила бумажнаго рубля основывается на моральномъ принципѣ абсолютной и общей вѣры въ единую, свободную и сильную власть, которая одна только и регулируетъ денежное обращеніе». Этотъ-же писатель рекомендовалъ правительству покрывать расходы по такимъ промышленнымъ предпріятіямъ, какъ Сибирская желѣзная дорога, новымъ выпускомъ банковыхъ билетовъ съ обязательнымъ курсомъ²⁾. Другой писатель, менѣе наивный, но также лишенный всякой научной добросовѣстности, г. Шараповъ,³⁾ недавно заявилъ, къ великому удивленію Петербургскаго Вольно-эконом. Общества, что новые выпуски бумажныхъ денегъ въ Россіи вовсе не повлекли за собой повышенія цѣнъ; между тѣмъ извѣстно, какъ очень вѣрно указалъ г. Струве, что цѣны на землю поднялись между 1872 и 1881 г. г. на одну треть и что значительное, хотя и меньшее повышеніе произошло также въ области арендныхъ цѣнъ и заработной платы, при чемъ послѣдняя повысилась только на 10%.⁴⁾ Было-бы, конечно, неблагоприятно относить эти факты исключительно насчетъ новыхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ: постоянный ростъ населенія и развитіе промышленности очень сильно способствовали такому повышенію, но къ нему привела циркуляція громаднаго числа новыхъ кредитныхъ билетовъ съ обязательнымъ курсомъ—гибельное, но необходимое послѣдствіе восточной войны. Возможность легко покрывать необыкновенные расходы новыми выпусками имѣетъ свою привлекательную сторону для правительствъ и крупную опасность для публики. Столь свѣдущій въ финансовыхъ вопросахъ знаменитый французскій экономистъ, имя котораго я уже упоминалъ, вполне вѣрно замѣчаетъ, что теоретически страна могла-бы обходиться безъ металлическихъ денегъ и не испытывать неудобствъ отъ бумажныхъ; но для этого необходимо, чтобы выпускъ бумажныхъ денегъ былъ очень ограниченный, чтобы количество ихъ возрастало въ строго опредѣленной пропорціи съ увеличеніемъ населенія; далѣе, общественное мнѣніе необхо-

¹⁾ *Traite théorique et pratique d'économie politique*. 1896, т. IV, стр. 171.

²⁾ См. „Русское Дѣло“, 1888 г., гл. VI, стр. 286, гл. X, стр. 273.

³⁾ (С. Шараповъ не членъ, а лишь частный посѣтитель В. Эк. общества, гдѣ въ дебатахъ принимаютъ участіе и гости). *Ред.*

⁴⁾ Цифры, установленныя г. Вороновымъ. См. Отчетъ о дебатахъ по поводу денежной реформы въ III-й секціи Общества 1896, стр. 82.